

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ПОДРОСТКОВ ХАРЬКОВЩИНЫ: ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

Сокурьянская Людмила Георгиевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статье на основе данных опросов, проведенных кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 1999 г. и 2013 г., представлен синхронный и диахронный анализ ценностных ориентаций подростков Харькова и Харьковской области, их иерархия и динамика. Проанализированы корреляции между терминальными ценностями подростков и такими объективными и субъективными характеристиками представителей этой социально-демографической группы, как пол, образование родителей, материальное положение родительской семьи, школьная успеваемость, социально-профессиональные планы и др. Сделан вывод о «модернизации» и «постмодернизации» ценностного сознания школьной молодежи Харьковщины.

Ключевые слова: подростки, ценностные ориентации, факторы актуализации ценностей, «модернизация» и «постмодернизация» ценностного сознания.

У статті на основі даних опитувань, здійснених кафедрою соціології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна у 1999 р. та 2013 р., наданий синхронний та діахронний аналіз ціннісних орієнтацій підлітків Харкова та Харківської області, їхня ієрархія та динаміка. Проаналізовано кореляції між термінальними цінностями підлітків і такими об'єктивними та суб'єктивними характеристиками представників цієї соціально-демографічної групи, як стать, освіта батьків, матеріальний стан батьківської сім'ї, шкільна успішність, соціально-професійні плани тощо. Зроблено висновки про «модернізацію» та «постмодернізацію» ціннісної свідомості шкільної молоді Харківщини.

Ключові слова: підлітки, ціннісні орієнтації, чинники актуалізації цінностей, «модернізація» та «постмодернізація» ціннісної свідомості.

Basing on results of V.N. Karazin Kharkiv National University Sociology Department surveys (1999 and 2013), the article presents synchronic and diachronic analysis of value orientations of teenagers, who live both in city and Kharkiv region. Teenager's value hierarchy and dynamics are investigated in the article. The correlation between teenagers' terminal values and such objective and subjective characteristics of the representatives as gender, parental education, parental family financial status, school advancement, socially-professional plans is analyzed. The "modernization" and "post-modernization" of Kharkiv teenager's value consciousness are highlighted.

Keywords: teenagers, value orientations, the factors of value actualization, «modernization» and «post-modernization» of value consciousness.

Социокультурная трансформация в ее глобальных и локальных контекстах существенно изменяет образ современного мира, порождая кардинальные изменения в обществе, способствуя появлению на общественной арене новых социокультурных субъектов.

В последнее время в западной и отечественной социологии все чаще высказывается мысль о развитии социальной субъектности разных демографических групп общества, в частности детей и подростков. Отечественный контекст изучения этих групп долгое время был связан прежде всего с распространением таких негативных явлений в детской и подростковой среде, как беспризорность, бродяжничество, другие формы девиантного и делинквентного поведения. В то же время исследований, посвященных подростковому мейнстриму в украинской социологии значительно меньше. Такое положение дел с изучением подросткового сознания и поведения не позволяет составить общую картину о том, чем живет сегодня подростковая молодежь, к чему стремится, чего хочет добиться в своей жизни, что ценит в ней. Поиски ответов на эти важные для любого общества вопросы актуализируют необходимость исследования ценностей подросткового сознания как фактора, не только и не столько разрушающего

общественные нормы и ценности, сколько изменяющего их, обуславливающего новый «культурный порядок».

Акцент на анализе ценностных предпочтений подростков обусловлен тем, что жизненный мир личности, ее повседневные практики во многом обусловлены ее ценностными ориентациями, выступающими «первичными» элементами направленности личности, детерминирующими возможность тех или иных вариантов (в том числе альтернативных) ее развития.

Социологическая интерпретация ценностей и ценностных ориентаций основывается на их понимании как главных социокультурных характеристик человека. Будучи своеобразной социокультурной системой координат индивида, его ценностные ориентации, хотя и формируются под влиянием таких субъектов и агентов социализации, как семья, школа, компания сверстников, средства массовой коммуникации и др., создают достаточно устойчивую основу личности, выполняющую функции механизма *саморегуляции* ее поведения.

Анализ ценностных предпочтений подростков актуализируется также потому, что именно подростковый возраст совпадает с *формативным периодом* (Р. Инглехарт) личности (12 – 17 лет), т.е. с периодом ее наиболее интенсивного формирования (см. об этом: [1, 2]). Кроме того, ценности сегодняшней подростковой молодежи, как уже подчеркивалось выше, во многом будут определять духовный потенциал, социокультурное развитие украинского общества в ближайшей перспективе.

Цель данной статьи – выявить актуальное состояние, а также изменения, произошедшие в ценностном мире подростков за последние 15 лет постсоветской истории Украины.

Реализуя данную цель, мы обратились к результатам исследования, проведенного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в апреле-мае 2013 года среди школьников 7-х, 9-х и 11-х классов Харькова и Харьковской области. В рамках этого исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1909 подростков: 986 школьников всех районов Харькова (51,7 %) (из них 530 девушек (53,7 %) и 456 юношей (46,3%)) и 923 школьника восьми районов Харьковской области (48,3%) (из них 543 девушки (58,8%) и 380 юношей (41,2%)). 63% респондентов – это учащиеся средних общеобразовательных школ, 27% – учащиеся гимназий и лицеев, 4,5% – учащиеся специализированных школ. Распределение опрошенных по классам представлено следующим образом: 7-й класс – 36,1%, 9-й класс – 36,8%, 11-й класс – 27,1%.

В ходе исследования был изучен широкий спектр проблем жизнедеятельности подростков: от их учебной активности и профессиональных ориентаций до взаимоотношений с родителями и сверстниками, досуговых занятий, состояния здоровья, проявлений девиантного поведения и т.д. При этом особое внимание было уделено тому, насколько все эти и другие характеристики подросткового сознания и поведения детерминированы ценностными ориентациями школьников.

Для выяснения динамических характеристик ценностных ориентаций подростковой молодежи Харьковщины мы обратились к результатам исследования, проведенного тем же авторским коллективом среди подростков Харькова в 1999 году, в ходе которого по репрезентативной выборке было опрошено 1274 респондента (из них: 50,6% – девушек, 49,4% – юношей).

Сопоставив результаты исследования 2013 года с аналогичными данными, полученными в ходе исследования 1999 г., мы, в частности, стремились определить, совпадают ли эти изменения с тенденциями глобальной ценностной трансформации, зафиксированными в ходе исследований современного американского социолога Р. Инглехарта, проведенных более чем в 40 странах мира (см.: [3 – 5]), а также в процессе наших собственных исследований динамики ценностных ориентаций постсоветского, в том числе украинского, студенчества (см.: [6; 7]).

В контексте сказанного выше важной задачей синхронного и диахронного анализа полученной нами эмпирической информации было выявление того, как соотносятся в ценностном сознании современных подростков традиционалистские, то есть сформировавшиеся в недрах традиционного общества, модернистские, возникшие в обществах типа *modernity*, и постмодернистские ценности, актуализирующиеся в процессе перехода к постмодерну обществу. Подчеркнем, что к традиционалистским ценностям обычно относят такие, как *семья; дети; взаимопонимание с родителями, старшим поколением; хорошие отношения с окружающими людьми; польза, приносимая обществу; духовные ценности и т.п.* К модернистским ценностям относят так называемые *достижительские ценности: высокое служебное положение, профессиональная карьера, материальное благополучие и т.д.*, к постмодернистским – такие, как *самореализация, принадлежность к группе, свобода и независимость, политическое участие, качество жизни и др.*

Итак, прежде всего обратимся к данным исследования 2013 года, которые мы проанализировали по следующим группам респондентов: школьники области, школьники города, учащиеся 7-х, 9-х и 11-х классов (см. табл. 1).

Таблиця 1.

Ценностные ориентации школьников Харьковщины (S* и R)

	Область		Город		7 класс		9 класс		11 класс	
	S	R	S	R	S	R	S	R	S	R
Интересная, творческая работа, работа по душе	4,3	5-6	4,3	5	4,2	7	4,38	4	4,4	3
Материальное благополучие	4,2	8	4,2	8	4,1	8	4,30	8	4,3	6
Хорошие, добрые отношения с окружающими людьми	4,3	5-6	4,3	6-7	4,4	4	4,31	7	4,2	9
Польза, приносимая обществу	3,9	12	3,7	13	3,9	11	3,82	13	3,7	13
Активное участие в общественной жизни, в решении проблем, стоящих перед обществом	3,6	14	3,4	15	3,6	14	3,53	14	3,5	14
Личный покой, отсутствие волнений, неприятностей	4,0	11	3,9	11	3,9	12	4,01	11	4,0	11
Семейное благополучие	4,7	2	4,6	1	4,6	2	4,68	2	4,7	1-
Здоровье	4,7	1	4,6	2	4,7	1	4,69	1	4,7	1-
Полноценный отдых, интересные развлечения	4,1	10	4,1	10	4,1	9	4,17	10	4,1	10
Образование	4,4	3	4,4	3	4,5	3	4,42	3	4,3	5
Высокое служебное и общественное положение	3,8	13	3,8	12	3,8	13	3,92	12	3,8	12
Приобщение к ценностям духовной культуры, литературы, искусства, науки	3,5	15	3,4	14	3,5	15	3,51	15	3,4	15
Взаимопонимание с родителями, старшим поколением	4,4	4	4,3	6-7	4,4	5	4,37	5	4,3	7
Личная свобода, независимость в суждениях и действиях	4,1	9	4,2	9	4,0	10	4,21	9	4,3	8
Возможность развития, реализации своих способностей, талантов	4,3	7	4,3	4	4,3	6	4,35	6	4,3	4

*) S – средняя оценка ценности, которая варьируется от 1 – «абсолютно не ценно» до 5 – «очень ценно».

Как видим, иерархия ценностей сегодняшних школьников города и области практически не отличается. Доминирующие позиции занимают такие ценности, как *семья, здоровье и образование*. Высокую значимость для подростков Харьковщины имеют *взаимопонимание с родителями* (особенно для школьников области); *интересная, творческая работа; хорошие, добрые отношения с окружающими людьми; возможность развития, реализации своих способностей* (особенно для городских школьников).

Такая ценность, как *материальное благополучие* при достаточно высокой оценке занимает лишь 8-е ранговое место в иерархии ценностей как городских подростков, так и подростков области, уступая более высокие позиции всем перечисленным выше ценностям, что может свидетельствовать о развитии процессов «постматериализации» («постмодернизации») ценностных ориентаций подростковой молодежи. Об этом же говорит значимость для подростков такой ценности, как *свобода, независимость в суждениях и действиях*, которая, хотя и занимает только 9-ую позицию в ценностной иерархии юношества Харьковщины, является достаточно напряженной. Тем не менее, подчеркнем, что меньшая значимость для современных школьников свободы (во всяком случае по сравнению с названными выше аксиофеноменами) может, в том числе, объясняться «нормативной несамостоятельностью» (Г. Шельски) подростков, отсутствием у них потребности в самостоятельном решении собственных проблем, надеждой на помощь в их преодолении со стороны родителей и других взрослых. С другой стороны, следуя логике Р. Инглехарта, в частности его гипотезы ценностной значимости недостающего, можно предположить, что для сегодняшних подростков свобода является достаточно актуализированной ценностью.

Последние ранговые места в ценностных предпочтениях школьной молодежи Харькова и области занимают такие духовные и гражданские ценности, как *приобщение к ценностям духовной культуры, литературы, искусства, науки; активное участие в общественной жизни, в решении проблем, стоящих перед обществом; польза, приносимая обществу*. На наш взгляд, это свидетельствует о существенных проблемах в гражданском воспитании школьной молодежи, отсутствии эффективной системы ее приобщения к духовным ценностям, что обуславливает необходимость серьезной перестройки школьного учебно-воспитательного процесса. При этом мы ни в коем случае не призываем возвратиться к советской системе патристического воспитания или выстраивать его по образцам, предлагаемым некоторыми «национально озабоченными» согражданами. Нужен поиск новых форм гражданского воспитания молодых украинцев, основанного на любви к своей Родине и уважении ко всем живущим у нас народам.

Предпринятый нами анализ ценностных ориентаций учащихся разных классов свидетельствует о возрастании от класса к классу значимости таких ценностей, как *интересная, творческая работа, возможность развития, реализации своих способностей, талантов, материальное благополучие*. Такой динамизм ценностных ориентаций школьников вполне закономерен, поскольку все названные выше ценности с возрастом становятся более актуальными.

Обратная тенденция (снижение значимости некоторых ценностей от класса к классу обучения) характерна прежде всего для гуманистических (*хорошие отношения с окружающими людьми; взаимопонимание с родителями, старшим поколением*), духовных (*приобщение к ценностям духовной культуры, литературы, искусства, науки*) и гражданских (*польза, приносимая обществу*) ценностей. Это лишний раз подтверждает наш вывод о необходимости перестройки школьной системы образования в направлении усиления ее гражданской и гуманистической составляющей (в отношении последней, как и о гуманитаризации образования, говорят и пишут уже почти четверть века, но «воз и ныне там»). В контексте сказанного выше несколько смущает снижение значимости *образования* для учащихся 11-х классов, для которых выбор образовательной траектории чрезвычайно актуален. Возможно, именно поэтому более значимой для одиннадцатиклассников является *интересная, творческая работа, работа по душе*, выбор профессии, которая обеспечила бы им именно такую работу.

А теперь обратимся к сравнительному анализу данных исследований 1999 г. и 2013 г. Напомним, что объектом первого исследования были только подростки города, поэтому мы можем сравнивать лишь результаты опросов городских школьников (см. табл. 2).

Таблица 2.

Поколенческие различия ценностных ориентаций школьников Харькова (S, R)

Ценности	1999 г.		2013 г.	
	S	R	S	R
Интересная, творческая работа, работа по душе	4,01	11	4,35	5
Материальное благополучие	4,49	3	4,28	8
Хорошие, добрые отношения с окружающими людьми	4,42	5	4,32	6-7
Польза, приносимая обществу	3,66	13	3,78	13
Активное участие в общественной жизни, в решении проблем, стоящих перед обществом	3,24	15	3,48	15
Личный покой, отсутствие волнений, неприятностей	4,11	10	3,99	11
Семейное благополучие	4,74	2	4,66	1
Здоровье	4,80	1	4,65	2
Полноценный отдых, интересные развлечения	4,30	6	4,15	10
Образование	4,29	7	4,42	3
Высокое служебное и общественное положение	3,97	12	3,86	12
Приобщение к ценностям духовной культуры, литературы, искусства, науки	3,35	14	3,49	14
Взаимопонимание с родителями, старшим поколением	4,21	9	4,32	6-7
Личная свобода, независимость в суждениях и действиях	4,44	4	4,24	9
Возможность развития, реализации своих способностей, талантов	4,27	8	4,36	4

Как видим, в иерархии ценностей как современных подростков, так и школьной молодежи конца 90-х годов прошлого столетия, неизменно лидируют такие ценности, как *семья* и *здоровье*. В этом контексте подчеркнем: что бы ни говорили современные исследователи о кризисе семьи, снижении ее социализирующего воздействия на личность и т.д., молодежь, в том числе подростковая, видит в ней одну из самых важных жизненных ценностей, воспринимает как основу в жизни, как тот круг людей, которому прежде всего можно доверять, на чью помощь можно рассчитывать. Именно к таким выводам можно прийти, анализируя результаты многочисленных исследований ценностных ориентаций, проведенных как за рубежом, так и в нашей стране.

Продолжая наш сравнительный анализ, подчеркнем, что, если «вынести за скобки» такие ценности, как *семья* и *здоровье*, то можно обнаружить, что ценностные ориентации харьковских школьников образца 1999 г. и по своей напряженности, и по ранговым позициям отличаются от ценностных предпочтений учащейся молодежи образца 2013 г. И опять-таки наше особое внимание привлекает такая ценность, как *образование*, переместившаяся в ценностной иерархии харьковских подростков с 7 места в 1999 г. на 3 место в 2013 г. Эта ситуация является яркой иллюстрацией тенденции последних лет, проявляющейся в возрастании числа выпускников украинских школ (до 80%), поступающих (и поступивших) в высшие учебные заведения. По данным исследования, результаты которого прежде всего анализируются в настоящей статье (2013г.), почти 87% одиннадцатиклассников

Харькова и 79% одиннадцатиклассников Харьковской области планировали поступить в вуз (соответственно, в техникуме, колледже хотели продолжить свое образование 6,2% и 11,1%; в ПТУ – 1,6% и 5,3%; пойти работать планировали 2,7% и 0,8%; служить в армии – 0% и 1,6%; не знали, что будут делать после окончания школы, 1,6% учащихся 11-х классов города и 2,1% – области).

На фоне возросшей ценности образования повысилась и значимость таких ценностей, как *интересная, творческая работа*, а также *возможность развития, реализации своих способностей, талантов*. Можно предположить, что именно благодаря высшему образованию современные подростки думают получить не только интересную работу, но и самореализоваться.

Таким образом, если 15 лет назад для харьковских школьников наиболее значимыми (после *здоровья и семьи*) были также ценности, как *материальное благополучие, личностная свобода, независимость* и *хорошие отношения с окружающими людьми*, то сегодня для подростков Харькова особую значимость имеют (опять-таки после *семьи и здоровья*) *образование, возможность самореализации и интересная творческая работа*. При этом для современных харьковских школьников менее значимыми, чем для подростков, опрошенных нами в 1999 г., оказались *материальное благополучие, полноценный отдых и личностная свобода, независимость*. Несмотря на последнее обстоятельство (снижение значимости *свободы и независимости*, хотя, как подчеркивалось выше, это весьма напряженная ценность подросткового сознания), мы еще раз можем подчеркнуть, что полученные в ходе исследования 2013 года данные подтверждают нашу гипотезу о «модернизации» и «постмодернизации» ценностных ориентаций такой социально-демографической группы, как подростки.

Анализируя информацию о ценностном мире школьной молодежи, полученную нами в 2013 г., мы пытались выяснить, насколько ее ценностные ориентации взаимосвязаны с такими объективными и субъективными факторами, как пол, образование родителей, материальное положение родительской семьи, успеваемость подростков, их социально-профессиональные планы.

Так, осуществленный нами корреляционный анализ показал, что при незначительных различиях в иерархии ценностей юношей и девушек удельный вес некоторых из них отличается весьма серьезно. В частности, девушки (как в городе, так и в области) существенно выше, чем юноши оценивают значимость для себя *образования, хороших отношений с родителями и окружающими людьми, духовной культуры, семьи и здоровья*. Для юношей несколько более ценными оказались *материальное благополучие* и *высокое служебное положение*. Подчеркнем, что практически такие же гендерные различия в ценностных предпочтениях подростков были зафиксированы нами в исследовании пятнадцатилетней давности. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на существенные изменения в гендерных ролях, произошедших за последние десятилетия, в сознании подростков все еще сохраняются традиционные представления о главных «женских» и «мужских» обязанностях – соответственно, «хранительница домашнего очага» и «добытчик». Возможно, именно этим могут объясняться названные выше отличия в ценностных предпочтениях юношей и девушек.

Что касается взаимосвязи ценностных ориентаций современных подростков с образованием их родителей, то, как показал наш анализ, модернистские и постмодернистские ценности в большей степени исповедуют те респонденты, родители которых имеют высшее образование.

Анализируя взаимосвязь между материальным благосостоянием и ценностными предпочтениями подростков Харьковщины, мы обнаружили, что экономическое положение семьи прежде всего коррелирует с такими ценностями, как *материальное благополучие* (эта ценность особенно значима для подростков области (100% опрошенных из семей, у которых денег не хватает даже на продукты), *хорошие отношения с окружающими людьми* (прежде всего для школьников области), *активное участие в общественной жизни* (связь значима как по массиву подростков города, так и по массиву подростков области), *полноценный отдых, интересные развлечения* (связь значима только по массиву подростков области), *образование* (более тесная связь зафиксирована по массиву подростков области), *высокое служебное и общественное положение* (тесная корреляция по обоим массивам опрошенных), *взаимопонимание с родителями, старшим поколением* (тесная взаимосвязь по обоим массивам опрошенных), *самореализация* (тесная корреляция только по массиву опрошенных в области).

Как представляется, обнаруженные нами корреляционные зависимости являются подтверждением гипотезы Р. Инглехарта о ценностной значимости недостающего. Так, если представителям самых бедных слоев населения не хватает экономической безопасности, средств на существование, то для них наиболее значимой ценностью является *материальное благополучие*. Остальные ценности, перечисленные нами выше, в большей степени актуализированы в ценностном дискурсе подростков, чьи семьи можно отнести к более-менее материально обеспеченным. При этом многие из этих «дефицитных» для подростков ценностей относятся к постматериалистическим (постмодернистским).

Посмотрим, как связаны между собой ценностные ориентации сегодняшних подростков (особенно ориентации на такую ценность, как образование) и их школьная успеваемость. Как показал наш анализ, связь между этими переменными хотя и существует, но выражена весьма слабо. В частности, по массиву подростков, опрошенных в области, зафиксирована связь между успеваемостью и такими ценностями, как *интересная, творческая работа; материальное благополучие; хорошие отношения с окружающими людьми; польза, приносимая обществу; образование; приобщение к ценностям духовной культуры; взаимопонимание с родителями; свобода, независимость в суждениях и действиях*. Чем выше успеваемость, тем выше ориентация подростков на эти ценности.

По массиву школьников, опрошенных в Харькове, корреляции между успеваемостью и ценностным дискурсом подростков обнаружены только по отношению к таким ценностям, как *полноценный отдых, интересные развлечения; образование; свобода, независимость в суждениях и действиях и самореализация*. Зависимость такая же: чем выше успеваемость, тем выше уровень ориентации подростков на перечисленные ценности.

Заметим, что по массиву в целом значимой оказалась связь успеваемости только с двумя ценностями – *образованием и свободой*. Это позволяет нам предположить, что в сознании подростков формируется представление о том, что успехи в учебе обеспечивают не только возможность продолжить свое образование, но и быть благодаря этому более свободной личностью («образование ради свободы»).

Анализ корреляции между ценностными ориентациями и социально-профессиональными планами подростков Харькова и области засвидетельствовал наличие связи между желанием наших респондентов продолжить свое образование (прежде всего в высшей школе) и такими ценностями, как *интересная, творческая работа; материальное благополучие; образование; личностная свобода, независимость в суждениях и действиях; возможность развития, реализации своих способностей, талантов*. Как видим, все эти ценности относятся к модернистскому и постмодернистскому аксиодискурсу.

Таким образом, проведенный нами корреляционный анализ зафиксировал наличие в сознании подростков групп ценностей, тесно связанных с основными объективными и субъективными характеристиками этой социально-демографической группы. При этом значительная часть из них относится к модернистским и постмодернистским ценностям (*творческая работа, самореализация, свобода и независимость, материальное благополучие, образование, хорошие отношения с окружающими людьми* и др.). В сочетании с такими традиционалистскими ценностями, как *семья и здоровье* – абсолютными лидерами в ценностной иерархии подростков – перечисленные выше аксиофеномены составляют ценностное ядро современного школьника.

Итак, ценностный мир сегодняшних подростков Харькова и области характеризуется двумя тенденциями, с одной стороны, доминированием традиционалистских ценностей *семьи и здоровья*, с другой – тенденцией «модернизации» и «постмодернизации» ценностей, что отвечает мировым аксиологическим трендам, а также сформулированной нами гипотезе. Ее дальнейшую проверку мы будем осуществлять, используя, в том числе, такие методы обработки эмпирической информации, как многомерное шкалирование, кластерный анализ, метод дерева классификации и др. Результаты применения этих методов будут представлены в наших будущих публикациях.

Литература:

1. Abramson P. R. Generational Replacement and Value Change in Eight West European Societies / P.R. Abramson, R. Inglehart // *British Journal of Political Science*. – 1992. – № 22. – P. 183-228.
2. Abramson P. R. Value Change in Global Perspective / P. R. Abramson, R. Inglehart. – Ann Arbor, 1995.
3. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies / R. Inglehart. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1997. – 440 p.
4. Инглехарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглехарт // *Полис*. – 1997. – № 4. – С. 6-32.
5. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; [пер. с англ. М. Коробочкин]. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
6. Сокурянська Л. Г. Ціннісна обумовленість громадянської ідентифікації сучасного українського студентства / Людмила Сокурянська // *Українське студентство у пошуках ідентичності : монографія* / за ред. В. Л. Арбеніної, Л. Г. Сокурянської. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – 520 с. – С. 247-302.
7. Сокурянська Л. Г. Нове покоління: надії, цілі, ідеали (двадцять років потому) / Л. Г. Сокурянська // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : збірник наукових праць*. – Х. : Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2013. – Вип. 19. – С.448-459.